Культурно-историческая психология
2026. *22*(3), 65—76.
https://doi.org/10.17759/chp.2026220307
ISSN: 1816-5435 (печатный)
ISSN: 2224-8935 (online)

Cultural-Historical Psychology
2026. *22*(3), 65—76.
https://doi.org/10.17759/chp.2026220307
ISSN: 1816-5435 (print)
ISSN: 2224-8935 (online)

Научная статья | Original paper

Россия в представлениях молодых белорусов: образ страны и отношение к интеграционному сотрудничеству

Н.В. Муращенкова[1] ✉, **В.В. Гриценко**[2], **В.В. Кириенко**[3]
[1] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация
[2] Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Российская Федерация
[3] Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого, Гомель, Республика Беларусь
✉ ncel@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Значимость сохранения сотрудничества между Россией и Беларусью диктует необходимость изучения отношения молодежи к данному сотрудничеству с целью определения возможных социально-психологических барьеров на пути его развития. **Цель**. Изучить представления молодых студентов-белорусов о России и особенности их отношения к сближению двух стран. **Исследовательский вопрос**. Какие существуют предпосылки отношения белорусской молодежи к интеграционному сотрудничеству России и Беларуси в текущем контексте и с какими психологическими факторами они могут быть связаны? **Методы и материалы**. В мае 2025 г. проведен онлайн-опрос среди 106 студентов-белорусов в возрасте от 18 до 25 лет (M = 19,0, SD = 1,72, 57% — юноши) с использованием разработанных авторами открытых вопросов. **Результаты.** Образ России в сознании большинства опрошенных студентов позитивен, преобладает положительное отношение к сближению двух стран, однако осведомленность о направлениях сотрудничества Беларуси и России у многих студентов низкая. Россия рассматривается большинством респондентов как государство, не несущее угрозу для Беларуси. Однако десятая часть студентов считают, что угроза присутствует. **Выводы**. Результаты свидетельствуют о благоприятных социально-психологических основаниях сохранения положительного отношения к сближению Беларуси и России у большинства молодых белорусов. Однако их слабая осведомленность о сотрудничестве двух стран и низкая личная значимость этого сотрудничества могут выступать барьерами на пути эффективного межстранового взаимодействия, как и опасения отдельных респондентов относительно возможной утраты Беларусью суверенитета в результате сближения с Россией.

Ключевые слова: представления о России, отношение к сотрудничеству Беларуси и России, белорусская студенческая молодежь, онлайн-опрос

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-18-01020, https://rscf.ru/project/25-18-01020/.

Благодарности. Авторы благодарят всех респондентов, принявших участие в исследовании.

Для цитирования: Муращенкова, Н.В., Гриценко, В.В., Кириенко, В.В. (2026). Россия в представлении молодых белорусов: образ страны и отношение к интеграционному сотрудничеству. *Культурно-историческая психология, 22*(3), 65—76. https://doi.org/10.17759/chp.2026220307

© Муращенкова Н.В., Гриценко В.В., Кириенко В.В., 2026

CC BY-NC

Russia in the representations of young Belarusians: The image of the country and attitudes towards integration cooperation

N.V. Murashcenkova[1] ✉, **V.V. Gritsenko**[2], **V.V. Kiriyenko**[3]
[1] HSE University, Moscow, Russian Federation
[2] Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation
[3] Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel", Gomel, Republic of Belarus
✉ ncel@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The significance of preserving cooperation between Russia and Belarus dictates the need to study young people's attitudes towards this cooperation with the aim of identifying possible socio-psychological barriers to its development. **Objective.** Examining young Belarusian students' perceptions of Russia and their attitudes towards closer relations between the two countries. **Research question.** What are the preconditions of Belarusian youth's attitude towards integration cooperation between Russia and Belarus in the current context, and to which psychological factors might they be related? **Methods and materials.** In May 2025, an online survey was conducted among 106 Belarusian students (M = 19,0, SD = 1,72, 57% male) aged 18—25 using open-ended questions developed by the authors. **Results.** Most of the students interviewed had a positive image of Russia. While a positive attitude towards closer relations between the two countries prevails, awareness of the scope of cooperation between Belarus and Russia is low among many students. Most respondents view Russia as a non-threatening state for Belarus. However, one-tenth of the students think that a threat does exist. **Conclusions.** The results of the study show that there are favorable socio-psychological grounds for maintaining a positive attitude towards closer relations between Belarus and Russia among most young Belarusians. At the same time, most students are unaware of the extent of cooperation between the two countries, and many do not consider it to be significant. Some students express fears about Belarus potentially losing its sovereignty as a result of closer ties with Russia. All of these factors could hinder the development of effective cross-country engagement between Belarus and Russia.

Keywords: representations of Russia, attitudes towards cooperation between Belarus and Russia, Belarusian student youth, online survey

Funding. The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 25-18-01020, https://rscf.ru/project/25-18-01020/.

Acknowledgements. The authors are grateful to the respondents for participating in the study.

For citation: Murashchenkova, N.V., Gritsenko, V.V., Kiriyenko, V.V. (2026). Russia in the representations of young Belarusians: The image of the country and attitudes towards integration cooperation. *Cultural-Historical Psychology, 22*(3), 65—76. https://doi.org/10.17759/chp.2026220307

Введение

Жизнь в эпоху стремительных социальных изменений, цифровых трансформаций, роста межгосударственной напряженности и вооруженных конфликтов закономерно расширяет сферу научно-исследовательских проблем, эффективное решение которых невозможно без учета особенностей текущего социально-исторического контекста. В этих условиях культурно-историческая психология выступает эвристической теоретико-методологической основой для достижения множества актуальных исследовательских целей (Майданский и др., 2023), и научный анализ психологических факторов и перспектив эффективного межстранового сотрудничества Беларуси и России в данном случае не является исключением.

Исследование представлений молодых белорусов о России в логике культурно-исторической психологии акцентируется на анализе социальной среды (как источника формирования представлений о стране), анализе словесного и символического выражения представлений (как результата их знакового опосредования), а также на анализе личностного смысла и переживания отношения молодежи к межстрановому сотрудничеству, его принятия или непринятия (как результата интериоризации представлений). Представления о другой стране, являясь совокупным продуктом интериоризации культурных, социальных и личностных смыслов, формируемых под влиянием образования, медиаинформационной среды, публичного политического дискурса, исторической памяти, межпоколенческого и семейного взаимодействия, повседневного общения, личного опыта и индивидуальных потребностей, собственной активности субъекта, выступают, по сути, компонентами информационно-смыслового поля личности — особой системы, определяемой отечественными учеными

как процесс и результат получения, переработки и применения информации личностью, в которой информация становится репрезентантой субъекта (Кудрявцев и др., 2025). В рамках кросс-культурной психологии информационно-смысловое поле рассматривается как «...динамическая система, объединяющая жизненное и психическое пространство субъекта(ов) и определяющая условия восприятия, интерпретации и реорганизации информации через отношение и поведение субъекта(ов)» (Кудрявцев и др., 2025, с. 79). Представления о другой стране, как элемент информационно-смыслового поля и одна из форм отражения социального в личности, с одной стороны, формируются в результате включенности субъекта в различные виды деятельности и практики социального взаимодействия, а с другой, — оказывают влияние на данные практики и деятельности. В связи с этим анализ представлений белорусских студентов о России важен с точки зрения оценки и прогнозирования возможного вклада молодежи в развитие и поддержание межстраннового сотрудничества. Символически, представления современной образованной белорусской молодежи (как активной стратегически важной части общества) можно рассматривать как компонент зоны ближайшего развития сотрудничества Беларуси и России.

День единения народов Беларуси и России, который ежегодно празднуется 2 апреля, является одним из свидетельств той тесной связи, которая поддерживается двумя независимыми государствами и народами на протяжении уже более 30 лет с момента распада СССР. Беларусь и Россия находятся в едином культурно-языковом, медиаинформационном и коммуникативном пространстве, что рассматривается учеными как уникальный случай в сравнении с другими постсоветскими республиками. Как отмечает Д.С. Плотников, «Беларусь предстает тем уникальным примером на постсоветском пространстве, где за суверенитетом не последовала культурная сепарация, а ценность независимого государства не ознаменовала дистанцирование от России» (Плотников, 2025, с. 50). О тесных связях между россиянами и белорусами свидетельствует статистика зарегистрированных браков гражданами Беларуси: «в 2025 году более половины брачных союзов, зарегистрированных с иностранными гражданами, составляли браки с гражданами Российской Федерации»[1]. Всего в 2025 г. в Беларуси было зарегистрировано 2035 таких браков: 1029 браков между белорусками и россиянами и 1006 браков между россиянками и белорусами[2]. Беларусь — единственное государство на постсоветском пространстве (помимо России), в котором русский язык имеет статус государственного языка. Россия и Беларусь включены в Союзное государство, а также составляют ядро Евразийского экономического союза (ЕАЭС) — надгосударственного образования, предполагающего поддержание единого экономического пространства, а также расширение и развитие социокультурной интеграции (Карабчук, Поплавская, 2019). Беларусь рассматривается исследователями сегодня как важнейший стратегический партнер России (Межевич, Шимов, 2024).

Поддержание и сохранение эффективного сотрудничества двух стран во многом опирается на положительное отношение народов России и Беларуси друг к другу, а также на их отношение к развитию этого сотрудничества. Важнейшей основой и ресурсом межстранового сотрудничества является молодежь, воплощающая в себе потенциал развития страны, особенно — молодежь образованная (Гаврилик, 2025). Ученые определяют студенческую молодежь как «...ключевой ресурс и локомотив будущих социальных преобразований» (Бараш, Тюрина, 2024, с. 431) и подчеркивают, что университеты, с одной стороны, традиционно выступают той средой, которая обычно активно участвует в международном гуманитарном сотрудничестве, а с другой, — готовят кадры для успешной реализации этого сотрудничества, формируют соответствующее коммуникативное пространство (Певная, Минченко, Гаврилик, 2025). Однако представления и отношения молодежи двух стран к сотрудничеству России и Беларуси могут отличаться от представлений и отношения более старших поколений, а также от содержания официальных государственных нарративов (Карабчук, Поплавская, 2019). В связи с этим цель данного исследования — изучить представления молодых студентов-белорусов о России и особенности их отношения к сближению и сотрудничеству двух стран.

В Беларуси молодежь (от 14 до 31 года) составляет 17,9% населения страны[3]. Для современной студенческой молодежи Беларуси (как и для молодежи России, что сближает студенчество двух стран (Снежкова, Шалыгина, 2020)) характерны такие особенности, как удлинение периода взросления, приоритет ценности семьи, стремление к самореализации и саморазвитию, ценность образования, ориентация на сохранение здоровья, мотивированность к социально значимым действиям, ориентация на фактологичность, а не на интерпретационность при поиске информационных источников, низкая ориентация на телевидение и высокая ориентация на Интернет и социальные сети в качестве основных источников новостной информации, интегрированность в социальные медиа (Андреева, Лашук, 2019; Бараш, Тюрина, 2024; Гаврилик О.Н., 2025; Крючек и др., 2023; Певная и др., 2025; Селиванова, 2020; Снежкова И.А., 2024; и др.). Ежедневно используют Интернет 99,1% белорусской молодежи в возрас-

[1] *День единения народов Беларуси и России: статистический обзор*. (2026). С.1 URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/statobzor-edinenie_RB_RF_2025.pdf (дата обращения: 10.04.2026).

[2] Там же.

[3] *Статистический обзор белорусской молодежи*. [б. г.] Молодежь Беларуси. URL: https://xn--d1acdremb9i.xn--90ais/stat-obzor-belmolodezhi/ (дата обращения: 10.04.2026). (Следует оформить ссылки в соответствии с Руководством)

те 14—30 лет[4]. Анализ результатов проекта «Европейское исследование ценностей» (данные 2018 г.) свидетельствует о том, что у белорусской молодежи отмечаются высокая чувствительность к проявлениям социальной несправедливости и нарушению прав и свобод, а также желание активно участвовать в решении актуальных проблем и выборе собственного будущего (Данилов, Ротман, 2021). Все это обусловливает актуальность изучения представлений белорусской молодежи о России и особенностей отношения молодежи к интеграционному сотрудничеству с Россией для прогнозирования и оценки перспектив данного сотрудничества. Подчеркнем, что важное значение в подобных исследованиях имеет социально-психологическая оптика, фокусирующаяся на психологических факторах эффективного межгруппового взаимодействия с учетом существующих контекстных условий.

Научные работы, отражающие отношение белорусской молодежи к сотрудничеству с Россией, существуют, однако, как правило, в них представлен анализ данных, собранных более пяти лет назад. В свою очередь, интенсивные локальные и глобальные геополитические, социально-экономические, социокультурные изменения последних лет диктуют необходимость интенсификации подобных исследований и сопоставления полученных результатов с данными прошлых лет. Текущий социально-исторический контекст (длительный вооруженный конфликт между Россией и Украиной, санкционные ограничения, экономический кризис) диктует необходимость мониторинга представлений белоруской молодежи о России с целью прогнозирования перспектив и определения возможных барьеров на пути сотрудничества двух стран.

Результаты ранее проведенных исследований свидетельствуют о позитивном отношении белорусской молодежи к России и россиянам (Снежкова, Шалыгина, 2020; Снежкова, 2024; и др.), однако анализ гетеростереотипов белорусской молодежи показывает, что белорусы приписывают россиянам и ряд отрицательных черт, таких как «...склонность к имперскому сознанию и подчас агрессивному поведению» (Снежкова, Шалыгина, 2020, с. 351). Двойственность в восприятии россиян зафиксирована и в белорусской выборке младших школьников (Бражник и др., 2016). Резюмируя данные двух социологических опросов, проведенных белорусскими и российскими учеными в 2018—2019 гг. среди российских и белорусских студентов, И.А. Снежкова отмечает: «К вопросу о создании Союзного государства молодые люди относятся с осторожностью. Россиян волнует, что фактическое присоединение целого государства может ухудшить материальное положение в стране. Белорусы дорожат независимостью своей страны и опасаются ее поглощения большим соседом. Однако и те, и другие приветствуют наращивание политического, экономического и культурного взаимодействия между странами» (Снежкова, Шалыгина, 2020, с. 351). Результаты этого исследования свидетельствуют также о том, что в отличие от россиян, большая часть которых относится к Союзному государству как к позитивному явлению, рассматриваемому ими как «собирание земель», «...белорусы видят в союзном государстве потенциальную опасность потери суверенитета, а также необходимость участвовать во всех войнах и конфликтах, которые выпадают на долю России» (там же, с. 352). Отмечается также, что «...по мнению белорусских респондентов, Россия — сильная военная держава с передовыми достижениями в научно-технической сфере, с богатой историей и культурой, с большими возможностями для молодежи. Но... она не вполне демократична и комфортна для жизни простых людей в силу недостаточного уровня экономического развития, нерешенности социальных проблем» (там же, с. 353). Исследователи акцентируют внимание на том, что молодые белорусские и российские студенты демонстрируют представления о совместном будущем своих стран как сотрудничестве и взаимодействии двух равноправных независимых государств (там же).

В то же время на фоне высокой диагностируемой готовности студентов России и Беларуси к сотрудничеству, развивающейся в условиях гуманитарной дипломатии Союзного государства, учеными фиксируется ограниченность вовлеченности молодежи двух стран в межстрановые проекты и мероприятия, а также слабое видение «...личных и национальных перспектив в российско-белорусском социокультурном пространстве» (Певная, Минченко, Гаврилик, 2025, с. 97). Это соотносится с зафиксированным исследователями (по данным «Интеграционного барометра ЕАБР») в Беларуси в период с 2012 по 2017 гг. снижением процента молодежи, позитивно оценивающей ЕАЭС и ростом числа молодых людей, отмечающих свое безразличное отношение к этой организации (Карабчук, Поплавская, 2019). В этом же исследовании авторы отметили, что молодежь Беларуси в своих планах на будущее в большей степени ориентирована на Запад, чем на евразийские страны (Карабчук, Поплавская, 2019), подчеркнув, однако, что вопрос сформированности и стабильности данных ориентаций остается открытым.

Подвижность и многовекторность внешнеполитических ориентаций (на Восток и/или на Запад), а также двойственность национальной идентичности белорусов отмечается многими учеными (Межевич, Шимов, 2024; Плотников, 2025; Уайт, Билецкая, МакАллистер, 2014; Шаншиева, 2014; Шимов, 2010) и объясняется в том числе тем, что «...исторически Белоруссия веками находилась на перекрестье различных национально-политических проектов, что порождало антагонистические и конкурирующие попытки самоопределения» (Межевич, Шимов, 2024, с. 66—67). Как отмечает Л.Н. Шаншиева, «...жизнь белорусов на культурном

[4] Там же.

пограничье постоянно сопровождалась периодической «миграцией» из своей культуры в соседние и обратно» (Шаншиева, 2014, с. 8), что создавало условия для культурного симбиоза и культурной гетерогенности. Социологи отмечают, что в сознании некоторых молодых белорусов присутствуют представления о «...переформатировании Беларуси из восточнославянской в центральноевропейскую страну на стыке Востока и Запада» (Снежкова, Шалыгина, 2020, с. 352). Для белорусов характерна также двойственность восприятия России: как союзника и гаранта безопасности, так и фактора, который может ограничить суверенитет Беларуси (там же, 2020). При этом в научной среде подчеркивается важность отказа от монополизации какого-то одного из существующих идентификационных дискурсов в белорусском обществе и «...признание множественности культурных традиций как естественного атрибута белорусского общества, находящегося на стыке геополитических блоков, культурно-цивилизационных и религиозных ареалов» (Шимов, 2010, с. 83).

Вопросы идентичности современной белорусской молодежи тесно связаны с их планируемым эмиграционным поведением (Селиванова, 2020; Муращенкова, Гриценко, Ефременкова, 2023). При этом нередко в качестве привлекательной для себя страны для временного или постоянного проживания белорусы рассматривают именно Россию (Андреева, Лашук, 2019; Селиванова, 2020; Муращенкова, Гриценко, Ефременкова, 2023), что может выступать в том числе и индикатором отношения белорусской молодежи к межстрановому сотрудничеству. Помимо этого, значимыми маркерами отношения к сближению стран могут выступать такие показатели, как представления о стране, частота и валентность контактов с представителями соседней страны и осведомленность о подобном взаимодействии других людей (Pettigrew, Tropp 2011; Geppert, Leonhart, Maes, 2025), а также воспринимаемая угроза от аутгруппы (Stephan, Ybarra, Morrison, 2009).

Таким образом, исходя из цели исследования и результатов теоретического анализа, мы разработали список открытых вопросов для определения представлений молодых белорусов о России и их отношения к интеграционному сотрудничеству. Основной исследовательский вопрос нашей научной работы: Какие существуют предпосылки отношения белорусской молодежи к интеграционному сотрудничеству России и Беларуси в текущем контексте и с какими психологическими факторами они могут быть связаны?

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 106 граждан Беларуси (60 юношей и 46 девушек в возрасте от 18 до 25 лет, M = 19,0, SD = 1,72, преимущественно белорусской национальности — 95%) из Витебска, Браслава, Полоцка, Новополоцка, Гомеля, Жлобина, Мозыря, Петрикова, Могилева и Бобруйска. Это были студенты вузов с гуманитарным (9%), экономическим (39%) и техническим (50%) направлениями обучения (2% респондентов не указали свое направление обучения). Эмпирическое исследование реализовано в русле качественной методологии. Список сформулированных нами основных открытых вопросов представлен в Приложении А. Наряду с ответами на основные вопросы анкеты респонденты указывали также свой пол, возраст, гражданство, национальность, направление обучения и место проживания. Данные собраны в мае 2025 г. с помощью онлайн-опроса. Рекрутирование респондентов было организовано методом «снежного кома». Все участники перед началом работы с анкетой в электронном виде подписывали добровольное информированное согласие на участие в исследовании. Опрос был анонимным и проходил на безвозмездной основе.

Данные обрабатывались с помощью контент-анализа и тематического анализа с привлечением двух независимых экспертов-психологов. На начальном этапе мы ознакомились с общим массивом полученных данных. Для анализа представлений респондентов о России, выраженных в форме ассоциаций, мы сгруппировали их по смысловым категориям и подкатегориям с помощью контент-анализа (Приложение В, табл.). Для анализа отношения респондентов к интеграционному сотрудничеству двух стран и предпосылок этого отношения мы использовали структурированный табличный тематический анализ (Robinson, 2022). Данный метод подходит для работы с краткими текстами, позволяет сочетать индуктивный и дедуктивный подходы в поиске кодов и тем, используется как для проведения качественного анализа, так и для получения частотных данных.

Результаты

Высказанные белорусскими студентами при ответе на 1-й вопрос исследовательской анкеты ассоциации были объединены в тематические категории и подкатегории (Приложение В, табл.). Представления о России у белорусских студентов многовариативны, но преимущественно позитивны. Ответы отдельных белорусских студентов содержали утрированные стереотипные связки-клише («медведь—балалайка—матрешка» и т. п.). Присутствовали в ответах и такие единичные ассоциации, как «коррупция», «пропаганда», «царизм». Однако наиболее распространенными были ответы, содержащие позитивные описания России с акцентом на ее силу и мощь. В целом, ассоциации белорусов отражали их представления о чертах и проявлениях россиян, о взаимоотношениях с ними, о политико-правовых аспектах проявления российской государственности, о городах и инфраструктуре России, ее экономике и ресурсных возможностях. Присутствовали также ассоциации, связанные с этнокультурными, природно-климатическими особенностями, с текущим социально-политическим контекстом. Среди конкретных фигур-представителей России были названы А. Пушкин, В. Путин, А. Усманов.

Отвечая на второй вопрос анкеты («Есть ли что-то в России, что Вас привлекает, интересует? Что именно?»), 83% респондентов указали привлекательные для себя аспекты России. Их предпочтения распределились по следующим темам: города России (Москва, Санкт-Петербург, Смоленск, Екатеринбург, Мурманск); природа; культура и история страны; музыка; архитектура; возможности для профессиональной самореализации и трудоустройства; возможность заработка; места для отдыха и развлечений; сходство с Беларусью; уровень жизни; доброжелательные люди; менталитет; многонациональность России. Некоторые студенты-белорусы отмечали, что хотели бы жить в России или путешествовать по ней. Отрицательно («нет», «ничего не интересует») на вопрос об интересных и привлекательных сторонах России ответили 17% респондентов.

На следующий вопрос анкеты большинство респондентов (72%) ответили конгруэнтно, указав, что для них в России непривлекательных и отталкивающих сторон нет. Однако пятая часть респондентов (21%) высказалась о таких непривлекательных для себя характеристиках России, как большой размер территории страны; многолюдность; значительное число мигрантов; пробки; мусор и грязь на улицах; состояние военного конфликта; нестабильность; санкции; экономическая изоляция; неэффективность государственного управления; коррупция; менталитет; злость и невежливость людей; трудности жизни в малых городах и деревнях; бедность; высокие цены. Были также те, кто оставил данный вопрос без ответа (7% респондентов).

Приезжали в Россию с разными целями (туризм, посещение родственников и друзей) чуть более половины респондентов (58%). Об опыте знакомых молодых людей, переехавших из Беларуси в Россию, рассказали 36% опрошенных. Мотивами переезда были получение образования, поиск более высокооплачиваемой и/или перспективной работы, воссоединение с семьей. Примеров обратно направленной мобильности знакомых молодых людей (из России в Беларусь) было приведено меньше — 22% респондентов продемонстрировали подобную осведомленность. Назывались такие цели переезда, как построение личной жизни, учеба, работа, воссоединение с семьей.

Описывая сегодняшние отношения между Беларусью и Россией, подавляющее большинство респондентов (90%) отметили их позитивную валентность: «хорошие», «дружба», «братство», «дружественные, крепкие», «доверительные», «благоприятные» и др. Но были и отдельные ответы, подчеркивающие следующее: 1) сложный характер взаимоотношений («отношения между Беларусью и Россией я бы охарактеризовала как союзнические, но сложные. С одной стороны, существует тесное экономическое и политическое сотрудничество, с другой — присутствуют определенные противоречия и зависимости»); 2) наибольшую выгоду для одной из сторон («взаимовыгодные, больше для Беларуси»); 3) невольный характер сотрудничества («отношения вынужденные»); другие параметры — «напряженные», «слишком тесные», «приемлемые», «обычные», «нейтральные». Двое респондентов затруднились ответить: «не знаю, я не разбираюсь в политике», «без понятия».

О такой организации, как ЕАЭС, осведомлены 57% опрошенных. Но, преимущественно, студенты знают лишь о существовании этого союза. Какие-либо подробности (отдельные цели и/или стран-участниц) смогли указать менее половины респондентов (22%) из числа тех, кто был осведомлен о деятельности ЕАЭС. Значительная часть опрошенных белорусских студентов (42%) не слышали и ничего не знают о ЕАЭС. Один респондент перепутал ЕАЭС с Европейским союзом.

Свое отношение к интеграционным процессам и сотрудничеству между Беларусью и Россией большинство опрошенных (63%) охарактеризовали как «положительное» и «хорошее», 5% респондентов — как «нормальное», а 16% — как «нейтральное». Трое респондентов (3%) дали развернутые ответы, акцентировав внимание на значимости сохранения суверенитета Беларуси в интеграционных процессах и на неприятии интеграции как объединения-слияния: «Поддерживаю интеграционные процессы, направленные на развитие экономического сотрудничества, культурного обмена и укрепление добрососедских отношений. Однако считаю важным сохранение суверенитета и независимости Беларуси, а также учет интересов белорусского народа»; «Я положительно отношусь к интеграционным процессам между Беларусью и Россией, если они способствуют экономическому росту, стабильности и сохранению суверенитета»; «Сотрудничество неплохо, но интеграция точно была бы лишней». Затруднились дать ответ на вопрос «Как вы относитесь к интеграционным процессам и сотрудничеству между Беларусью и Россией?» 8% респондентов. Были и отрицательные ответы: «скептически» (1%), «предпочтительнее интеграция со странами ЕС» (1%), «двояко» (1%), «отрицательно» (2%).

На вопрос «Есть ли сферы сотрудничества между Беларусью и Россией, которые являются для вас привлекательными и перспективными?» 25% респондентов затруднились ответить, 7% опрошенных оставили вопрос без ответа, а 27% студентов сказали, что таких сфер нет. Т.е. для 59% опрошенных личностный смысл сотрудничества двух стран не очевиден. Среди ответов 41% студентов, указавших привлекательные сферы сотрудничества, фигурировали такие направления, как образование и наука, культура, творчество, миграция, освоение космоса, экономика, промышленность, технологии, энергетика, грузоперевозки, маркетинг, туризм, сельское хозяйство, обеспечение кадрами. Однако конкретизация привлекательных форм сотрудничества присутствовала в единичных ответах респондентов: «обмен студентами, совместные культурные мероприятия, сохранение исторического наследия», «проходить оплачиваемую летнюю практику от университета в России», «получение гражданства».

Согласились с тем, что общие основания для интеграции у Беларуси и России есть, 87% опрошенных, из них 85% студентов указали конкретные примеры. Весь спектр названных общих оснований был отражен в следующих понятиях: «культура», «менталитет», «тради-

ции», «язык», «люди», «некоторая схожесть в политике и устройстве в стране», «общие интересы», «политические договоренности», «географическое местоположение», «история», «общее прошлое», «СССР», «торговые отношения», «творчество», «дружеские и добрые взаимоотношения», «славянское происхождение», «православная вера», «многолетние экономические и семейные связи». Затруднились ответить на этот вопрос 9% респондентов. Отметили, что общих оснований для интеграции у стран нет, 4% опрошенных.

Препятствовать интеграционным процессам между Россией и Беларусью, по мнению молодых белорусов, могут такие факторы как экономические и бюрократические сложности, политические разногласия, война, санкции, оппозиция, вмешательство других стран, разжигание межнациональной розни, опасение со стороны Беларуси утратить суверенитет, различия в национальной идентичности и восприятие интеграции как навязанного процесса, конфликты, различия во взглядах, неуважение к традициям страны и белорусскому языку, утилитарный взгляд на трудовые и природные ресурсы Беларуси, язык, история, ценности (те или иные барьеры отметили 34% респондентов). Затруднились ответить на этот вопрос 31% опрошенных. Об отсутствии барьеров высказались 27% молодых белорусов, а 8% респондентов оставили вопрос без ответа.

Подавляющее большинство опрошенных студентов (82%) отметили, что Россия не несет угрозы для их страны. Однако 10% респондентов утвердительно ответили на вопрос о том, представляет ли Россия угрозу для Беларуси. Раскрывая содержание этой угрозы, респонденты отмечали экономическую зависимость Беларуси от России, угрозу втягивания Беларуси в конфликты со странами НАТО и возможное участия белорусов в военных действиях, проведение интеграции не на равноправной основе и, как следствие, — утрату национальной идентичности и независимости Беларуси. Затруднились ответить на данный вопрос 8% респондентов.

Обсуждение результатов

В результате проведенного исследования выявлены представления о России у молодых студентов-белорусов, особенности их отношения к сближению и сотрудничеству двух стран, а также получен ответ на основной исследовательский вопрос: определены психологические факторы, которые могут способствовать позитивному и негативному отношению белорусской молодежи к интеграционному сотрудничеству России и Беларуси в текущем социально-историческом контексте.

Результаты нашего исследования пересекаются с данными опросов прошлых лет, в которых выявлено преимущественно позитивное отношение белорусов к России и россиянам с включением единичных отрицательных черт в гетеростеротипы о стране и населении (Бражник и др., 2016; Снежкова, Шалыгина, 2020; Певная, Минченко, Гаврилик, 2025; Снежкова И.А., 2024). Проявилась двойственность внешнеполитической направленности молодых белорусов, отмечаемая и другими исследователями ранее (Карабчук, Поплавская, 2019; Межевич, Шимов, 2024; Плотников, 2025; Уайт, Билецкая, МакАллистер, 2014; Шаншиева, 2014; Шимов, 2010); при этом доминирует у молодых белорусов в текущих условиях ориентация на Восток — на сотрудничество с Россией. Помимо данных особенностей выявлены и другие факторы, которые могут способствовать позитивному отношению белорусской молодежи к интеграционному сотрудничеству двух стран, а именно: интерес к посещению России; личный опыт пребывания в стране; опыт позитивного взаимодействия с россиянами, а также информированность о наличии подобного опыта у знакомых; дружеские и родственные связи с гражданами России; позитивные представления о текущих взаимоотношениях между странами и народами; представления о наличии разнообразных общих оснований для интеграции и взаимопонимания. Важным индикатором высокой вероятности сохранения позитивного отношений к сотрудничеству с Россией у белорусской молодежи выступает низкий уровень воспринимаемой угрозы со стороны России. Однако то, что определенная (хоть и немногочисленная — десятая часть респондентов в нашем исследовании) доля белорусских студентов все же видит угрозу со стороны России, сообщает о своем отрицательном (5% опрошенных) или нейтральном (16% респондентов) отношении к сотрудничеству Беларуси и России или же затрудняется дать определенный ответ (8% респондентов), а также указывает на разнообразные возможные барьеры для интеграционных процессов (более трети опрошенных), свидетельствует о существовании факторов, которые могут способствовать формированию негативного отношения к межстрановому сотрудничеству. К данным факторам можно отнести отрицательные представления о России и россиянах, опасения студентов, связанные с их представлениями о возможных ограничениях суверенитета Беларуси и национальной идентификации белорусов в условиях интеграции, а также опасения, связанные с представлениями о возможном привлечении белорусов в качестве непосредственных участников вооруженного конфликта между Россией и Украиной. Косвенными факторами формирования негативного отношения (или барьерами для формирования позитивного отношения) молодежи Беларуси к сотрудничеству с Россией могут выступать слабая информированность о текущих и возможных направлениях сотрудничества между странами, о межстрановых союзах и объединениях, а также сложности с видением и определением студентами (более половины опрошенных) личной привлекательности и перспективности данного сотрудничества. Таким образом, информационную потребность белорусской молодежи в получении и накоплении сведений о сотрудничестве двух стран (как основу для формирования отношения к этому сотрудничеству) нельзя назвать сформированной.

С позиции культурно-исторической психологии отношение к межстрановой интеграции можно рассматривать как вариант ценностного выбора личности, осуществляемого в процессе развития ее информационно-смыслового поля под совокупным

влиянием различных социокультурных и индивидуально-психологических факторов. При этом готовность (или неготовность) белорусских студентов к сотрудничеству с Россией по сути является смысловым действием, регулируемым представлениями о России, опосредованными процессами сигнификации, интериоризации и осмысления информации в современных культурно-исторических условиях. Культурно-историческая психология как эвристическая теоретико-методологическая линза предоставляет широкие возможности для осуществления детального анализа процесса формирования отношения личности к межстрановому взаимодействию. Подводя итог, отметим: результаты исследования показывают, что для белорусских студентов представления о России как о братском, дружественном государстве сочетаются с ценностью суверенитета собственной страны. Учет и развитие данных представлений, помощь в определении личностного смысла межстранового сотрудничества с опорой на национальные ценности белорусской молодежи могут являться основой формирования и сохранения ее положительного отношения к интеграционному сотрудничеству с Россией.

Заключение

Результаты исследования показали, что в сознании многих белорусских студентов представлены позитивный образ России и позитивное отношение к интеграционному сотрудничеству с ней, что является благоприятным фактором дальнейшего сближения Беларуси и России. В то же время значительная доля опрошенных белорусских студентов не находит в сотрудничестве двух стран личного смысла для себя. Это может выступать барьером для эффективного межстранового взаимодействия в дальнейшем, как и наличие у определенной части молодых белорусских студентов опасений о возможных негативных последствиях данного сотрудничества, связанных с возможной утратой Беларусью национального суверенитета и экономической независимости. Исследование, реализованное в качественной методологии, не позволяет количественно оценить вклад данного фактора в отношение белорусской молодежи к сотрудничеству с Россией, но позволяет зафиксировать его наличие.

Мы предполагаем, что выявленные представления белорусских студентов могут быть тесно связаны в том числе с их осознанием и эмоциональным переживанием своей принадлежности к белорусскому народу, к гражданам своей страны. В связи с этим считаем перспективным проведение в будущем количественных исследований, направленных на изучение особенностей связей различных видов социальной идентичности белорусской молодежи с ее отношением к расширению и углублению сотрудничества между двумя странами.

Ограничения. Онлайн-опрос, ограничивающий возможность контроля сбора данных; риск проявления социальной желательности при ответах на форму опроса; небольшой объем и географическая нерепрезентативность выборки.

Limitations. The use of an online survey restricted the ability to monitor data collection. Responses may have been subject to social desirability bias. The sample is limited in size and is not geographically representative.

Список источников / References

1. Андреев, А.Л., Лашук, И.В. (2019). Студенческая молодежь России и Белоруссии: картины мира, ценностные установки, стратегии самореализации. Часть 1. *Социологическая наука и социальная практика, 1*(25), 72—82. https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.1.6270
   Andreev, A.L., Lashuk I.V. (2019). Russian and Belarusian Students: World Views, System of Values, Self-Actualization Strategies. Part I. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika, 1*(25), 72—82. (In Russ.). https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.1.6270
2. Бараш, Р.Э., Тюрина, И.О. (2024). Студенческая молодежь: психоэмоциональный и социальный автопортрет (по результатам фокус-групп). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 24*(2), 430—444. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-430-444
   Barash, R.E., Tyurina, I.O. (2024). Student youth: Psychoemotional and social self-portrait (based on the results of focus groups). *RUDN Journal of Sociology, 24*(2), 430—444. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2024-24-2-430-444
3. Бражник, Ю.В., Гриценко, В.В., Ковалева, Ю.В., Михайлов, С.И., Михайлова, Е.Л., Молчанова, Н.В., Муращенкова, Н.В., Орлова, А.П., Туболец, С.Г., Шабанова, Н.Э. (2016). *Русский и белорусский фольклор как фактор формирования этнической идентичности младших школьников.* Смоленск: Смоленский гуманитарный университет.
   Brazhnik, Iu.V., Gritsenko, V.V., Kovaleva, Iu.V., Mikhailov, S.I., Mikhailova, E.L., Molchanova, N.V., Murashcenkova, N.V., Orlova, A.P., Tubolets, S.G., Shabanova, N.E. (2016). *Russian and Belarusian folklore as a factor in the formation of ethnic identity of young schoolchildren.* Smolensk: Smolensk Humanities University. (In Russ.).
4. Гаврилик, О.Н. (2025). Ценностные основания профессиональной деятельности белорусской студенческой молодежи. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 25*(1), 107—122. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-107-122
   Haurylik, A.N. (2025). Value bases of the professional activity of the Belarusian student youth. *RUDN Journal of Sociology, 25*(1), 107—122. (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-107-122
5. Данилов, А.Н., Ротман, Д.Г. (2021). Молодежь современной Беларуси: базовые ценности, жизненные планы и поведенческие стратегии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 21*(3), 469—481. https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-469-481
   Danilov, A.N., Rotman, D.G. (2021). The youth of contemporary Belarus: Basic values, life plans and behavioral strategies. *RUDN Journal of Sociology, 21*(3), 469—481. (In Russ.). https://doi.org/10.22363/2313-2272-2021-21-3-469-481

6. Карабчук, Т.С., Поплавская, А.А. (2019). Анализ динамики отношения молодежи стран постсоветского блока к интеграционным процессам между странами. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 1*, 153—178. https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.07
Karabchuk, T.S., Poplavskaya, A.A. (2019). Analyzing the dynamics in the attitudes of youth in the post-soviet countries towards CIS intergration processes. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 1*, 153—178. (In Russ.). https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.1.07
7. Крючек, П.С., Ракачев, В.Н., Ракачев, Д.Н., Сергеев, В.Н. (2023). Образы национального и общего прошлого в представлениях белорусов и россиян. *Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия, 1*, 5—10. https://doi.org/10.52065/2520-6885-2023-269-1-1
Kruchek, P.S., Rakachev, V.N., Rakachev, D.N., Sergeev, V.N. (2023). Images of the national and common past in the views of Belarusians and Russians. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy, 1*, 5—10 (In Russ.). https://doi.org/10.52065/2520-6885-2023-269-1-1
8. Кудрявцев, В.Т., Злоказов, К.В., Ениколопов, С.Н., Мешкова, Н.В., Рыбакова, М.С. (2025). Феномен информационно-смыслового поля с позиций культурно-исторического подхода. *Культурно-историческая психология, 21*(2), 73—87. https://doi.org/10.17759/chp.2025210207
Kudryavtsev, V.T., Zlokazov, K.V., Enikolopov, S.N., Meshkova, N.V., Rybakova, M.S. (2025). The phe nomenon of the information-meaning field from a cultural-historical perspective. *Cultural-Historical Psychology, 21*(2), 73—87. (In Russ.). https://doi.org/10.17759/chp.2025210207
9. Майданский, А.Д., Соколова, Е.Е., Кудрявцев, В.Т., Леонтьева, А.А., Бондаренко, Я.А., Вересов, Н.Н. (2023). *Культурно-историческая психология: истоки и новая реальность*. М.: Канон+.
Maidansky, A.D., Sokolova, E.E., Kudryavtsev, V.T., Leontyeva, A.A., Bondarenko, Y.A., Veresov, N.N. (2023). *Cultural-historical psychology: origins and new reality*. Moscow: Kanon+. (In Russ.).
10. Межевич, Н.М., Шимов, В.В. (2024). *Беларусь: трансформация и модернизация. Итоги постсоветского развития*. М.: Институт Европы РАН. http://dx.doi.org/10.15211/report32024_409
Mezhevich, N.M, Shimov, V.V. (2024). *Belarus: transformation and modernization. Results of post-Soviet development*. Moscow: Institute of Europe. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.15211/report32024_409
11. Муращенкова, Н.В., Гриценко, В.В., Ефременкова, М.Н. (2023). *Социально-психологическое пространство эмиграционных намерений студенческой молодежи: кросс-культурный анализ*. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ. https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2941-6
Murashcenkova, N.V., Gritsenko, V.V., Yefremenkova, M.N. (2023). *Socio-psychological space of emigration intentions among student youth: a cross-cultural analysis*. Moscow: Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.). https://doi.org/10.17323/978-5-7598-2941-6
12. Певная, М.В., Минченко, Д.В., Гаврилик, О.Н. (2025). Перспективы расширения гуманитарного сотрудничества студенчества в российских и белорусских университетах. *Высшее образование в России, 34*(7), 93—108. https://doi.org/10.31992/0869-3617-202534-7-93-108
Pevnaya, M.V., Minchenko, D.V., Gavrilik, O.N. (2025). Prospects for Expanding Humanitarian Cooperation between Students in Russian and Belarusian Universities. *Higher Education in Russia, 34*(7), 93—108. (In Russ.). https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025 34-7-93-108
13. Певная, М.В., Тарасова, А.Н., Телепаева, Д.Ф., Щербинин, С.Н. (2025). Темпоральность профессионального самоопределения студентов России и Беларуси. *Образование и наука, 27*(3), 169—199. https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-3-169-199
Pevnaya, M.V., Tarasova, A.N., Telepaeva, D.F., Shcharbinin, S.N. (2025). The temporality of students' professional self-determination in Russia and Belarus. *The Education and Science Journal, 27*(3), 169—199. (In Russ.). https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-3-169-199
14. Плотников, Д.С. (2025). Дискурс о внешнеполитической идентичности Беларуси (на примере президентских электоральных кампаний). *Южно-российский журнал социальных наук, 26*(1), 40—55. https://doi.org/10.31429/26190567-26-1-40-55
Plotnikov, D.S. (2025). Discourse on Foreign Policy Identity of Belarus (Within the Context of Presidential Electoral Campaigns). *South-Russian Journal of Social Sciences, 26*(1), 40—55. (In Russ.). https://doi.org/10.31429/26190567-26-1-40-55
15. Селиванова, З.К. (2020). Сравнительный социологический анализ культурного профиля студенческих субкультур России и Белоруссии. *Вестник МЭИ, 1*, 109—117. https://doi.org/10.24160/1993-6982-2020-1-109-117
Selivanova, Z.K. (2020). A Comparative Sociological Analysis of the Cultural Profiles of Student Subcultures in Russia and Belarus. *Bulletin of MPEI, 1*, 109—117. (In Russ.). https://doi.org/10.24160/1993-6982-2020-1-109-117
16. Снежкова И.А., Шалыгина Н.В. (Ред.). (2020). *Образы России и Беларуси в представлениях молодежи двух стран в XXI веке: коллективная монография*. М.: ИЭА РАН.
Snezhkova, I.A. Shalygina, N.V. (Eds.) (2020). *Images of Russia and Belarus in the ideas of the youth of two countries in the 21st century: Collective monograph*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology RAS. (In Russ.).
17. Снежкова, И.А. (2024). Представления российской и белорусской молодежи друг о друге в контексте социополитического и культурного измерения. *Евразийский ежегодник, 2*, 129—140. https://doi.org/10.22455/2949 5865-2024-2-131-142
Snezhkova, I.A. (2024). Perceptions of Russian and Belarusian youth on each other in the context of socio-political and cultural dimensions. *Eurasian Yearbook, 2*, 129—140. (In Russ.). https://doi.org/10.22455/2949 5865-2024-2-131-142
18. Уайт, С., Билецкая, Т., МакАллистер, И. (2014). Белорусы между Востоком и Западом. *Мир России, 23*(1), 35—59.
White, S., Biletskaya, T., McAllister, I. (2014). Belarusians Between the East and the West. *Mir Rossii, 23*(1), 35—59. (In Russ.).
19. Шаншиева, Л.Н. (2014). Дуализм белорусской идентичности. В: *Европеизм и национализм в странах Восточной Европы*: сб. *научных трудов* (с. 7—26). М.
Shanshieva, L.N. (2014). Dualism of the Belarusian identity. In: East European Europeanism and Nationalism. Collection of scientific works (pp. 7—26). Moscow. (In Russ.).
20. Шимов, В.В. (2010). Россия и русские как фактор белорусской идентичности. *Социология, 4*, 76—84.
Shimov, V.V. (2010). Russia and the Russians as a factor of Belarusian identity. *Sociology, 4*, 76—84. (In Russ.).
21. Geppert, R., Leonhart, R., Maes, J. (2025). Meeting the Other: Changing Attitudes Despite Intractable Conflicts — A Meta-Analysis. *Journal of Applied Social Psychology, 55*, 278—288. https://doi.org/10.1111/jasp.13090

22. Pettigrew, T.F., Tropp, L.R. (2011). *When groups meet: The dynamics of intergroup contact*. London, UK: Routledge/Psychology Press. https://doi.org/10.4324/9780203826461
23. Robinson, O.C. (2022). Conducting thematic analysis on brief texts: The structured tabular approach. *Qualitative Psychology, 9*(2), 194—208. https://doi.org/10.1037/qup0000189
24. Stephan, W.G., Ybarra, O., Morrison, K.R. (2009). *Intergroup threat theory*. In: Nelson, T.D. (Ed.), *Handbook of prejudice, stereotyping, and discrimination*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. https://doi.org/10.4324/9781841697772

Приложения / Appendix

Приложение А. Вопросы, включенные в исследовательскую анкету (https://doi.org/10.17759/pse.2025300___)

Appendix A. Questions included in the research questionnaire (https://doi.org/10.17759/pse.2025300___)

1. Скажите, пожалуйста, с чем у Вас ассоциируется Россия?
2. Есть ли что-то в России, что Вас привлекает, интересует? Что именно?
3. Есть ли что-то в России, что Вам не нравится, отталкивает Вас? Что именно?
4. Бывали ли Вы когда-нибудь в России? Как часто? С какой целью?
5. Есть ли среди Ваших знакомых молодые люди, которые переехали из Беларуси в Россию? Если да, кратко расскажите, пожалуйста, почему они переехали, для чего? Достигли ли они своих целей?
6. Есть ли среди Ваших знакомых молодые люди, которые переехали из России в Беларусь? Если да, кратко расскажите, пожалуйста, почему они переехали, для чего? Достигли ли они своих целей?
7. Как бы Вы охарактеризовали сегодняшние отношения между Беларусью и Россией?
8. Знаете ли Вы о существовании Евразийского экономического союза (ЕАЭС)? Что именно Вы знаете?
9. Как Вы относитесь к интеграционным процессам и сотрудничеству между Беларусью и Россией?
10. Есть ли сферы сотрудничества между Беларусью и Россией, которые являются для Вас привлекательными и перспективными? Если да, какие именно?
11. Как Вы думаете, есть ли что-то, что связывает народы Беларуси и России? Что может являться общими основаниями для интеграционных процессов между Беларусью и Россией?
12. Что может разъединять, отдалять народы Беларуси и России? Что может препятствовать интеграционным процессам между Беларусью и Россией?
13. Представляет ли Россия угрозу для Беларуси, на Ваш взгляд? Несет ли, на Ваш взгляд, Россия какую-то опасность для Беларуси? Если да, то какую именно?

Приложение В. Таблица с результатами исследования представлений белорусской студенческой молодежи о России (https://doi.org/10.17759/pse.2025300___)

Appendix B. Table showing the results of the study of the representations of Belarusian student youth about Russia (https://doi.org/10.17759/pse.2025300___)

Таблица / Table

Ассоциации, категории и подкатегории ассоциаций, отражающие образ России у молодых граждан Беларуси-участников онлайн-опроса (ответы на вопрос «Скажите, пожалуйста, с чем у Вас ассоциируется Россия?») (N = 106)

Associations, categories and subcategories of associations reflecting the image of Russia among young citizens of Belarus who participated in an online survey (answers to the question "Could you please tell me what you associate with Russia?")

Категории ассоциаций / Category of associations	Подкатегории ассоциаций / Subcategory of associations	Ассоциации (ответы респондентов) / Association (respondents' answers)
Население России / The population of Russia	Конкретные люди / Concrete people	*А. Пушкин, В. Путин, А. Усманов / A. Pushkin, V. Putin, A. Usmanov*
	Представления о населении страны и особенностях взаимоотношений с ним / Representations about the population of country and about specifics of relationship with the population	*Азиаты, брат, братство, героизм, доблесть, дружба/друзья/друг, дружеские отношения с моей страной, защита, красивые девушки, любовь, мужество, надежный союзник, народ, отвага, патриотизм, поддержка, связи, семья, сестра, славяне, содружество, соседи, сотрудничество, союз, союзник, хорошая защита / Asians, brother, brotherhood, heroism, bravery, friendship/friends/friend, friendly relations with my country, protection, beautiful girls, love, courage, reliable ally, nation, courage, patriotism, support, connection, family, sister, Slavs, commonwealth, neighbors, cooperation, union, ally, good protection*

Категории ассоциаций / Category of associations	**Подкатегории ассоциаций / Subcategory of associations**	**Ассоциации (ответы респондентов) / Association (respondents' answers)**
Объективные и субъективно воспринимаемые политико-правовые аспекты и проявления российской государственности / Objective and subjectively perceived political-legal aspects and manifestations of the Russian statehood	Государственные символы, атрибуты, обозначения / State symbols, attributes, designation	*Власть, страна, триколор, федерация / Power, country, tricolor, federation*
	Восприятие респондентами государственного статуса и границ страны / Respondents' perception of state status and borders of country	*Большая страна, большое государство, большое федеративное государство, великая держава, дружественное государство, самая большая по территории страна, самая большая страна мира, свехдержава, царизм / Great country, great state, great federal state, great power, friendly state, the largest country in territory, the world's largest country, superpower, tsarism*
	Представления о негативных сторонах государственности / Representations of the negative aspects of statehood	*Коррупция, пропаганда / Corruption, propaganda*
	Представления о текущем социально-политическом и социально-экономическом контексте / Representations about the current socio-political and socioeconomic context	*Вагнеры, война, санкции, СВО / Wagner contractors, war, sanctions, SMO*
Военная сфера / Military sphere		*Армия, военная мощь, воинственность, одно из самых сильных военных государств / Army, military power, belligerence, one of the strongest military states*
Экономика России / Economy of Russia	Национальная валюта и цены / National currency and prices	*Деньги, дешевые товары и услуги, рубли, слабый рубль / Money, cheap goods and services, rubles, weak ruble*
	Автомобильная промышленность / Automobile industry	*Лада, марка машины «Москвич» / Lada, car brand "Moskvich"*
	Ресурсность / Resourcest	*Богатые природные ресурсы, большие запасы природных ресурсов, газ, много полезных ресурсов / Rich natural resources, large reserves of natural resources, gas, many useful resources*
Трудовые и профессиональные перспективы / Work and career prospects		*Возможности, успех, инновации, образование, работа / Opportunity, success, innovation, education, job*
Города и инфраструктура / Cities and infrastructure	Города и регионы России / Russian cities and regions	*Владивосток, Москва, Санкт-Петербург/Питер, Сибирь / Vladivostok, Moscow, St. Petersburg/Peter, Siberia*
	Архитектурные объекты / Architectural objects	*Золотой мост во Владивостоке, красивая архитектура, Красная площадь, Кремль, мавзолей, Москва-Сити, мосты / Golden bridge in Vladivostok, beautiful architecture, Red Square, Kremlin, mausoleum, Moscow City, bridges*
	Инфраструктура и окружающая среда / Infrastructure and environment	*Бескрайние земли, инфраструктура, красивые города, многолюдность, простор / Endless lands, infrastructure, beautiful cities, crowdedness, space*
Природно-климатические характеристики России / Russia's natural and climate characteristics	Описание природы и природные объекты / Description of nature and natural objects	*Волга, безграничные леса, березы, земля, медведь, поле, тайга, природа, разнообразие природы / Volga, boundless forests, birch trees, land, bear, field, taiga, nature, diversity of nature*
	Особенности климата / Features of climate	*Холод, холодная Сибирь, зима / Cold, cold Siberia, winter*
Этнокультурная сфера / Ethnocultural sphere	Особенности, объекты, достижения культуры и истории / Features, objects, achievements of culture and history	*История/близкая история, вкусная еда, достопримечательности, известные писатели, Казанский/Нижегородский кремль, космос, культура, музеи, музыка/красивая музыка / History/close history, delicious food, sights, famous writers, Kazan/Nizhny Novgorod Kremlin, cosmos, culture, museums, music/beautiful music*
	Религия / Religion	*Православная церковь / Orthodox Church*
	Стереотипные ассоциации-клише / Stereotypical associations, clich	*Балалайка, береза, водка, матрешка, медведь, самовар, шапка-ушанка, шубы / Balalaika, birch, vodka, mattress, bear, samovar, earhat, coats*

Категории ассоциаций / Category of associations	**Подкатегории ассоциаций / Subcategory of associations**	**Ассоциации (ответы респондентов) / Association (respondents' answers)**
Общие положительные описания / Overall positive representations	Обращение к силе и мощи страны / Describing the country's strength and power	Великая страна, красивая, масштаб, могучая, могущество, мощь, непобедимая страна, развитая страна, родная, сила, современная, страна с уникальной историей и светлым будущим, цивилизация / A great country, beautiful, scale, mighty, strength, might, invincible country, developed country, native, strong, modern, country with unique history and bright future, civilization

Информация об авторах

Надежда Викторовна Муращенкова, кандидат психологических наук, доцент департамента психологии, факультет социальных наук, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), Москва, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0793-3490, e-mail: ncel@yandex.ru

Гриценко Валентина Васильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Российская Федерация, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7543-5709, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Виктор Васильевич Кириенко, доктор социологических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин гуманитарно-экономического факультета, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого (ГГТУ им. П.О. Сухого), Гомель, Республика Беларусь, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4533-8254, e-mail: kirienko@gstu.by

Information about the authors

Nadezhda V. Murashcenkova, Candidate of Sciences (Psychology), Associate Professor, Faculty of Social Sciences, School of Psychology, HSE University, Moscow, Russian Federation, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-0793-3490, e-mail: ncel@yandex.ru

Valentina V. Gritsenko, Doctor of Sciences (Psychology), Professor of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-7543-5709, e-mail: gritsenko2006@yandex.ru

Viktor V. Kiriyenko, Doctor of Sciences (Sociology), Professor of the Department of Social, Humanitarian and Legal Disciplines of the Faculty of Humanities and Economics, Educational Institution "Sukhoi State Technical University of Gomel", Gomel, Republic of Belarus, ORCID: https://orcid.org/0000-0002-4533-8254, e-mail: kirienko@gstu.by

Вклад авторов

Муращенкова Н.В. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; аннотирование, написание и оформление рукописи.

Гриценко В.В. — идеи исследования; планирование исследования; сбор и анализ данных; написание рукописи, контроль за проведением исследования.

Кириенко В.В. — сбор данных, контроль за проведением исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Nadezhda V. Murashcenkova — ideas; planning of the research; data collection and analysis; annotation, writing and design of the manuscript.

Valentina V. Gritsenko — ideas; planning of the research; data collection and analysis; writing of the manuscript, control over the research.

Viktor V. Kiriyenko — data collection; control over the research.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Информированное согласие на участие в этом исследовании было получено от всех респондентов.

Ethics statement

Informed consent to participate in the study was obtained from all respondents.

Поступила в редакцию 19.05.2026 — Received 2026.05.19
Поступила после рецензирования 21.08.2026 — Revised 2026.08.21
Принята к публикации 20.09.2026 — Accepted 2026.09.20
Опубликована 30.09.2026 — Published 2026.09.30